

Юйвэнь Сун не ожидал, что когда он проснется, в комнате будет на человека больше. Он решил, что не проснулся до конца, поэтому несколько раз моргнул и, не удержавшись, потер глаза руками, а затем неуверенно спросил:

— ...Глава Янь?

Во время путешествия он всегда держался не по годам собранно, редко позволяя себе подобные детские жесты. Шэнь Цяо удивился про себя и мягко сказал:

— Видимо, ты уже знаком с этим человеком. Это действительно глава Янь секты Хуаньюэ. Ты должен вежливо поприветствовать его.

Юйвэнь Сун сложил руки в знак приветствия.

— Младший Юйвэнь Сун приветствует главу Янь.

Янь Уши фыркнул, но для него это уже считалось признаком проявления уважения к чувствам другого.

— Не церемонься. В последний раз я мельком видел тебя два года назад. К сегодняшнему дню, похоже, твое телосложение неплохо развилось.

— Большое спасибо главе Янь за похвалу.

— Хотел бы ты поклониться этому достопочтенному как своему учителю?

Лицо Шэнь Цяо потемнело.

— А? - Юйвэнь Сун окаменел.

— Я знал, что глава Янь не слишком добр, но когда ты пал так низко, чтобы прибегать к краже учеников других людей!?

— Посмотри на его реакцию, он не отказался сразу, услышав это предложение, — значит, его сердце одолевают сомнения. Это показывает, что он больше хочет быть учеником этого достопочтенного, чем твоим! - с улыбкой сказал Янь Уши.

Юйвэнь Сун поспешил выразить свою преданность:

— Благодарю главу Янь за благосклонность, но этот младший уже пообещал даочжану Шэню вступить в даосскую секту и поклониться ему как учителю. Дав слово, я, конечно же, не могу

от него отказаться. Надеюсь, глава Янь поймет меня!

— Что хорошего в том, чтобы быть его учеником? – Янь Уши изогнул бровь. – Ты не должен делать то, должен уважать и защищать се. Но если бы ты поклонился мне, как учителю, у тебя бы появилось два соученика старше тебя более чем на двадцать лет, а в будущем я бы передал тебе и место главы. Секта Хуаньюэ очень богата, ни при каких обстоятельствах тебе бы не пришлось носить один комплект даосских одежд целый год. Так что преимущества, похоже, довольно хорошие?

Шэнь Цяо сердито возразил:

— Осмелюсь спросить, глава Янь вернулся с этим бедным даосом только для того, чтобы украсть его ученика?

— Если бы никто не проявлял к нему интереса, это говорило бы о том, что его потенциал не так уж хорош. Я пытаюсь украсть его, чтобы показать, что твое зрение не подвело тебя. Тебе нужно поблагодарить этого достойного.

Шэнь Цяо, наконец, понял, что если Янь Уши захочет, то сможет найти в оправдание собственным словам и действиям все мировые истины.

Юйвэнь Сун молча потер лоб. Он не мог продолжать стоять и смотреть, как Шэнь Цяо теряет дар речи, поэтому быстро вмешался, чтобы помочь своему будущему учителю выйти из трудной ситуации попытавшись отвлечь внимание Янь Уши на себя.

— Мы с даочжаном Шэнем направляемся в секту Бишан. Интересно, каковы планы главы Янь?

— Хорошо.

— А?

Янь Уши твердо и спокойно ответил:

— Разве ты только что не пригласил этого достойного в секту Бишан в качестве гостя? Этот достойный согласен.

Юйвэнь Сун был ошеломлен.

— Подождите, нет, я вовсе не это имел в виду! – он плакал в сердце и не мог не посмотреть на Шэнь Цяо в поисках помощи.

Шэнь Цяо своевременно вмешался:

— Глава Янь, секта Бишан находится в упадке, на сегодняшний день ее перемычка находится не на самом высоком уровне и, боюсь, не будет соответствовать твоим стандартам.

— О, это не проблема. Этот достопочтенный не будет смотреть на них свысока.

Шэнь Цяо поджал губы и сказал:

— Но я не ученик секты Бишан. Поскольку мы под чужой крышей, было бы не очень хорошей идеей переступить их границы.

— Неважно. Они не посмеют отказать, когда увидят этого достопочтенного.

Шэнь Цяо на мгновение снова потерял дар речи, после чего не сдержался и добавил:

— Этот бедный даос озадачен и никак не может найти ответа на один вопрос. Между сектой Хуаньюэ и Бишан нет никаких связей, их секта ослабла и, вероятно, не предоставляет никакой ценности для Хуаньюэ, почему же глава Янь так настойчиво стремится пойти?

— Естественно, для того, чтобы придать тебе чести. Зачем еще этому достопочтенному снисходить до такой маленькой секты? Встретив меня, они должны сломя голову разразиться в приветствиях. Как посмели бы они отказать мне?

Этот диалог больше не мог продолжаться!

Шэнь Цяо чуть не вырвало кровью. Он был сбит с толку и не мог понять, почему за то короткое время, что они не виделись, отношение Янь Уши к нему неуловимо изменилось.

Копая глубже, он чувствовал себя еще более жутко.

Он долго молчал и в конце концов смог произнести лишь одну фразу:

— А что, если я не хочу, чтобы глава Янь шел с нами?

— Только что ты говорил, что не можешь принимать решение за них, так как являешься обычным гостем, тогда какое значение имеет твое желание? Даочжан Шэнь, как ты можешь быть таким высокомерным и неразумным? – Янь Уши казался изумленным.

Юйвэнь Сун с сочувствием посмотрел на будущего учителя. Янь Уши внезапно повернулся к нему.

— Ты действительно не хочешь быть учеником этого достопочтенного?

Юйвэнь Сун, застигнутый врасплох, закачал головой, как погремушкой.

Янь Уши больше ничего не сказал, лишь улыбка растеклась по его лицу, нежно, словно вода.

Но эта улыбка заставила Юйвэнь Суна содрогнуться.

Таким образом, компания из двух человек, путешествующих вместе, разрослась до трех.

Столкнувшись с кем-то, кто не принимает отказа и не может быть прогнан, и кто, вероятно, победил бы в драке, Шэнь Цяо мог только игнорировать его.

Но существование Янь Уши само по себе было трудно проигнорировать. Когда они ходили втроем, его дьявольски красивая внешность неизбежно привлекала взгляды окружающих, а когда они останавливались перекусить в гостинице, хозяева думали, что они путешествуют вместе, и что Янь Уши был ответственным за счет, поэтому первым делом всегда обращались к нему по этому поводу. Шэнь Цяо несколько раз безуспешно пытался исправить это заблуждение, которое оставляло его как физически, так и морально истощенным.

Прямо как и сейчас.

Трое прибыли к подножию Тайшань. Видя, что солнце садится за горизонт, они решили остаться здесь на ночь, прежде чем подняться на гору.

Был сезон походов для осмотра достопримечательностей в горах, гостиницы у горных баз часто были переполнены. Владелец, не ожидая столь поздних гостей, поспешно вышел поприветствовать их и приказал работникам принести горячую еду. Наполнив стол блюдами, он сочувственно улыбнулся.

— Мне очень жаль, в это время много людей поднимаются на гору, чтобы полюбоваться пейзажами, поэтому для троих человек у нас нашлась только одна комната. Она подойдет вам?

Янь Уши взглянул на Шэнь Цяо. Последний перестал настаивать на том, что на самом деле они не путешествуют вместе, и ничего не сказал, предоставив Янь Уши возможность ответить.

Глаза Янь Уши вспыхнули весельем, он медленно произнес:

— Да. Насколько велика комната?

Владелец засмеялся.

— Не очень велика, у нее только внутренняя и внешняя часть, но она выигрывает в своей элегантности. Если вы ее увидите, гарантирую, останетесь довольны, в радиусе десяти ли лучше нигде не найти!

Янь Уши кивнул.

— Тогда иди и принеси нам набор вэйци.

Большинство людей, которые приходили, чтобы полюбоваться горными пейзажами, в основном были литераторами. Желая удовлетворить их интересы, гостиница подготавливалась заранее.

— Конечно! - владелец улыбнулся.

Он последовал с похвалой:

— Взглянув на троих молодых людей, этот незначительный человек подумал, что вы просто странствуете по цзянху. Не ожидал, что у вас будут интересы интеллектуалов. Вот что значит уметь воевать и оружием и пером!

Шэнь Цяо действительно не мог придумать ни одной причины, которая могла бы привлечь Янь Уши в секту Бишан. Это можно было объяснить только мимолетной прихотью этого человека, однако он неожиданно прошел с ними весь этот путь от начала до конца и его интерес, казалось, не утихал. Теперь, когда они были практически у ворот секты Бишан, головная боль Шэнь Цяо усилилась: он боялся, что эта злобная душа доставит неприятностей секте и неоднократно пытался расстаться с ней, но безрезультатно. Вместо этого всю дорогу к нему приставали, что приводило в крайнее чувство отчаяния. Услышав, что гостиница переполнена, он нахмурился, подумав, что было бы лучше совершить восхождение в эту же ночь, ведь секта Бишан находилась на полпути в гору, но с маленьким и худым Юйвэнь Суном это было невозможно.

— Кровать оставим Юйвэнь Суну, а сами сыграем в вэйци в внешней части комнаты? - Янь Уши будто прочитал его мысли.

— Глава Янь все еще не желает сказать мне, каковы истинные причины его прибытия в секту Бишан? - Шэнь Цяо выдавил из себя улыбку.

— Этот достопочтенный уже сказал, что это ради тебя, но ты отказываешься верить.

Шэнь Цяо покачал головой. Естественно, он не поверил.

— Пусть мое боевое мастерство восстановилось, может быть, на восемь-девять частей от предыдущего уровня, оно все еще не сравнится с твоим. В бою мои шансы на победу будут невелики, боюсь, на данный момент я все еще не достоин быть твоим противником.

Янь Уши изогнул бровь.

— Даочжан Шэнь, мне казалось, суть даосских практик заключается в тишине и бездействии, но ты постоянно говоришь о сражениях и убийствах настолько жестоких, что я искренне задаюсь вопросом: как ты сможешь постичь высшей формы Дао, если продолжишь в том же духе?

Его взгляд скользнул по бесстрастным лицам Шэнь Цяо и Юйвэнь Суна, и он небрежно добавил:

— Я слышал, что в секте Бишан есть потрясающая красавица по имени Юэ Куньчи.

Шэнь Цяо серьезно удивился:

— Это брат главы, и это мужчина! Ты в самом деле?!..

— Тогда глава — женщина?

— Да...

— Тогда попробуем снова. Я слышал, что глава секты Бишан — потрясающая красавица, превосходящая даже Юань Сюсю. Этот почтенный уже давно восхищается ей и желает увидеться.

Ты совсем не выглядишь так, будто давно ей восхищаешься.

Как бы то ни было, если Янь Уши хотел следовать за ними, Шэнь Цяо никак не мог его остановить. Не разобравшись в намерениях этого человека, он не мог запретить ему входить, самопроизвольно нажив врага секте Бишан.

После трапезы работник отвел их осматривать комнату.

Комната действительно была такой, как заявлял владелец: элегантно в своем обустройстве. Не говоря уже о неприхотливом Шэнь Цяо, даже Юйвэнь Сун был счастлив. Наблюдая за будущим учеником, Шэнь Цяо почувствовал, что остаться здесь на ночь было хорошим решением.

Юйвэнь Суна уговорили отправиться спать пораньше, чтобы он отдохнул, а вот Шэнь Цяо Янь Уши уволок с собой под руку.

— Давай сыграем партию.

— Этот бедный даос плох в вэйци, – вежливо отказался Шэнь Цяо.

— В времена, когда твое зрение было плохим, ты все еще мог самостоятельно играть вслепую, – равнодушно сказал Янь Уши.

Шэнь Цяо не ожидал, что он так ясно запомнит эту деталь. Немного смущенный, он больше не мог продолжать отказываться, поэтому пришлось согласиться.

В первой игре Шэнь Цяо выиграл с небольшим отрывом.

— Наше мастерство одного уровня. Причина результата этой игры — пара моих случайных ошибок. Будет справедливым дать этому достопочтенному шанс отыграться.

Шэнь Цяо уже собирался пойти медитировать и практиковаться, но, услышав эти слова, не смог их стерпеть.

— Хорошо, давай сыграем еще один раз.

Во второй партии Шэнь Цяо проиграл Янь Уши, но в этот раз игра была еще более опасной, чем предыдущая, – он отстал всего на один ход.

— Я выиграл только потому что у меня было преимущество первого хода. В этот раз начинаешь ты, – Янь Уши мягко утешил его.

Шэнь Цяо нахмурился и взглянул на доску вэйци. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог сказать что именно.

У него никогда не было стремлений превосходить и подавлять других людей, потому он сказал:

— Остановимся на этом. Не нужно придавать особого значения случайной победе или поражению, это достаточно обычные явления. Одна победа и одно поражение; хорошо, что мы квиты.

— Вэйци имеют сходство с искусством меча. Смог ли ты понять что-нибудь?

Шэнь Цяо ошеломленно посмотрел на него и покачал головой.

— Прости мою глупость, я ничего не заметил.

— В следующей игре у тебя будет шанс понять. Один наступает, другой отступает, — точно так же, как в бою против врага. Запомни это общее правило, а остальное поймешь сам.

Шэнь Цяо всегда с большим восхищением относился к проницательности Янь Уши в боевых искусствах, поэтому, услышав эти слова, действительно отнесся к игре более серьезно.

Янь Уши же размышлял о том, насколько доверчивым был этот человек, раз охотно поверил в подобную чушь.

Третью партию эти двое завершили ничьей.

К этому времени угольно-черное небо наконец-то окрасилось слабым золотым ободком восходящего солнца.

Шэнь Цяо долго смотрел на доску вэйци и, казалось, наконец понял в чем дело.

— Я слышал, что доска вэйци похожа на поле битвы, где можно читать сердца людей и углубиться в искусство войны, но я не вижу никакой связи с искусством меча. Ты намеренно обманул меня?

Янь Уши ответил с невозмутимым лицом:

— Конечно нет, ты просто ничего не понял.

Он, конечно, не признался бы в том, что ему просто казалось крайне занимательным выражение лица собеседника, когда тот предавался мучительным размышлениям.

— Тогда не мог бы глава Янь просветить своими наблюдениями этого бедного даоса?

Янь Уши поднялся со своего места и сказал:

— Уже рассвело, этот достопочтенный разбудит Юйвэнь Суна. Необработанный нефрит ни на что не сгодится, ему пора начать практиковаться с мечом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287388>